

УДК 343.8

ББК 67.409.1

Значение защиты прав лиц, пострадавших от совершения преступлений, при исполнении уголовных наказаний

В.Х. Каримов

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

The Importance of Protecting the Rights of Persons Affected by the Commission of Crimes in the Performance of Criminal Penalties

V.H. Karimov

Altai State University (Barnaul, Russia)

Рассмотрены вопросы о необходимости совершенствования законодательства, организации исполнения уголовных наказаний и гражданских исков в целях восстановления социальной справедливости. В настоящее время права лиц, пострадавших от совершения преступлений, в полном объеме не восстанавливаются. Положение ст. 52 Конституции РФ о том, что государство обеспечивает компенсацию причиненного ущерба, носит декларативный характер. Автор обращает внимание на то, что столь важная цель наказания, как восстановление социальной справедливости, отсутствует в уголовно-исполнительном законодательстве, и предлагает ее внести, приведя тем самым в соответствие с уголовным законодательством.

В работе имеются предложения по внесению изменений и дополнений в ряд норм уголовного и уголовно-исполнительного права: в ст. 73 Уголовного кодекса РФ, ст. 76.2 Уголовного кодекса РФ и другие нормы. Обращается внимание на то, что государство при исполнении приговора суда по уголовным делам должно сделать все возможное по обеспечению компенсации лицам, пострадавшим при совершении преступлений, заняв более активную позицию, применяя меры принуждения по взысканию ущерба, создав необходимые социально-экономические условия.

Ключевые слова: восстановление социальной справедливости, исполнение наказаний, условное осуждение, возмещение вреда, судебный штраф.

DOI 10.14258/izvasu(2018)3-10

Конституция РФ определяет безусловный приоритет прав и свобод человека как высшей ценности и накладывает обязанность на государство их соблюдать и защищать, в том числе обеспечивать

The paper discusses the need to improve legislation, and the organization of enforcement of criminal penalties and civil suits in order to restore social justice. At present, the rights of those who have suffered from the commission of crimes in full are not restored. The position of Article 52 of the Constitution of the Russian Federation, that the state provides compensation for the damage caused, is declarative in nature. The author draws attention to the fact that such an important goal of punishment as the restoration of social justice is missing in the penal enforcement legislation and suggests that it be introduced, thereby bringing it into line with criminal legislation.

In the work there are proposals on introducing changes and additions to a number of norms of criminal and criminal-executive law: to Article 73 of the Criminal Code of the Russian Federation, Article 76.2 of the Criminal Code of the Russian Federation and other norms. Attention is drawn to the fact that when executing the sentence of a court in criminal cases, the state should do everything possible to provide compensation to the persons who suffered during the commission of crimes, taking a more active position, applying coercive measures to collect damages, creating the necessary social and economic conditions.

Key words: restoration of social justice, execution of punishments, conditional conviction, compensation of harm, judicial fine.

компенсацию ущерба, причиненного преступлением. Между тем деятельность правоохранительных органов при исполнении наказаний сконцентрирована на личности осужденного. Это видно из задач

уголовно-исполнительного права, где определяются средства исправления осужденных, охрана их прав, свобод, оказание помощи в социальной адаптации и др.; о лицах, пострадавших от их рук, речи не идет, хотя в результате совершения преступлений причиняется колоссальный ущерб. Так, в первом полугодии 2017 г. сумма, определенная судами по приговорам, составила более 11 млрд 885 млн руб., из них в отношении личного имущества граждан при различных формах хищений более 3 млрд 288 млн руб.[1]

Конечно, пострадавшие могут рассчитывать на возмещение ущерба в гражданском порядке, но при существующей системе организации это не всегда возможно, на что указывается в ряде исследований. Так, В.В. Дубровин указывает, что судами приняты решения о взыскании в счет погашения вреда от преступлений лишь в 13,8% от учтенного по судебным актам [2, с. 18]. По мнению В.Э. Казацкой, причинители вреда производят уплату лишь на треть. Тем самым вопросы неисполнения судебных решений приводят к тому, что правосудие превращается в юридическую фикцию [3, с. 164].

А.В. Сумачев отмечает, что проблема возмещения вреда для жертвы преступления в настоящий момент видится практически неразрешимой. Моральное удовлетворение становится тем единственным, что остается у пострадавших при наказании виновных [4, с. 57].

Безусловно, государство способствует восстановлению прав потерпевших, но делает это пассивно, скорее стимулируя, а не заставляя осужденных в обязательном порядке возмещать вред. Разрешение проблемы нами видится в необходимости обеспечить удержание мерами принудительного воздействия — не только поощряя, но и ухудшая положение осужденного в случае уклонения от исполнения. Успешный опыт такого императивного воздействия на осужденных, в том числе и как вида наказания (возложение обязанности, загладить причиненный вред), применялся при ранее действовавшем УК РСФСР, но в дальнейшем был неоправданно не включен в новый УК РФ. При этом в советский период государство не только требовало выполнять определенные обязанности, но и, что важно, обеспечивало в полном объеме всех трудоспособных осужденных работой.

Таким образом, положение ст. 52 Конституции РФ о том, что государство обеспечивает компенсацию причиненного ущерба, носит декларативный характер, не исполнимый в реальности. Интересным в данном отношении был проект федерального закона «О потерпевших от преступлений» [5]. Он, пройдя два чтения, к сожалению, отложен на неопределенный срок. В проекте говорится об обязанности виновного возместить причиненный вред, возможности государственной компенсации лицам, полу-

чившим в результате преступления тяжкий вред здоровью, заразившимся ВИЧ-инфекцией, подвергшимся сексуальному насилию, в отношении социально незащищенных слоев населения за счет формирования специального фонда. В указанный фонд поступали бы денежные средства со штрафов, назначаемых в качестве уголовного наказания, средств, полученных от конфискации имущества, от реализации вещественных доказательств по уголовному делу и др. Это было бы логично, справедливо и не требовало каких-либо дополнительных затрат со стороны государства.

Полагаем, что к решению проблемы взыскания ущерба с виновных в совершении преступлений следует подойти комплексно, на стыке уголовно-правовых, уголовно-исполнительных, гражданско-правовых отношений. Сказанное должно реализоваться посредством создания необходимых социально-экономических условий организации труда в рамках действующего права и совершенствованием норм уголовного и уголовно-исполнительного права.

Важно заметить, что применение государственного принуждения при возмещении вреда тесно связано с реализацией такой цели наказания, как восстановление социальной справедливости. Здесь в уголовно-исполнительном праве налицо пробел. В нем, в отличие от уголовного права, такая важная цель отсутствует. В научной среде на данный вопрос неоднократно обращалось внимание [6, с. 12; 7; 8]. При этом, признавая ее бесспорность, она понимается совершенно различно. Например, В.В. Антоненко объясняет, что восстановление социальной справедливости проецируется исключительно на осужденных и реализуется с помощью принципов гуманизма, равенства их перед законом, рационального применения мер принуждения, средств исправления и стимулирования правопослушного поведения [9, с. 70]. Т.Н. Волкова дополняет смысл ответственностью перед государством (компенсации по определенным наказаниям перед государством) [10, с. 79]. С.Б. Карамашев указывает, что восстановление социальной справедливости реализует справедливое наказание, оказывает воспитательное воздействие на виновного в совершении преступления и должно удовлетворять интересы потерпевшего [11, с. 150].

Различие подходов в понятии социальной справедливости обусловлено, по нашему мнению, тем, что мы имеем дело со сложным, многоуровневым явлением. Безусловно, наказание должно быть справедливым по отношению к виновным, это одна сторона социальной справедливости. Но есть и другая сторона — ответственность перед государством, обществом, пострадавшими людьми. Соответственно встает вопрос: перед кем необходимо восстанавливать справедливость. Кроме того, что более приоритетно — само наказание или восстановитель-

ные меры? Ответ, очевидно, кроется в характере и степени общественной опасности самого уголовно-наказуемого деяния, личности виновного. Если по преступлениям, не представляющим серьезной общественной опасности, порой достаточно процедуры медиации, освобождения от наказания, то в других случаях, по тяжким и особо тяжким преступлениям, справедливость невозможно оценить только возмещением материального или морального ущерба, необходимо сделать акцент на каре, на правоограничениях, накладываемых на виновного, не забывая и про права потерпевшего.

Таким образом, по преступлениям небольшой и средней тяжести, совершенным впервые, с учетом личности виновного, зачастую достаточно предупредительных и восстановительных мер, без назначения наказания или с освобождением от уголовной ответственности. Восстановление справедливости не всегда требует назначения и исполнения наказания, порой для этого достаточно назначения иных уголовно-правовых мер либо освобождения виновных от уголовной ответственности или наказания [12, с. 60]. Рассматриваемый вопрос в уголовном праве проработан через соответствующие институты, обозначенные разделе 4 УК РФ. В основном это освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Так, за первое полугодие 2017 г. было прекращено почти 67 тысяч уголовных дел в связи с примирением сторон, из них более 41 тыс. по преступлениям небольшой тяжести и более 25 тыс. по преступлениям средней тяжести [1]. При этом возникает вопрос конкуренции норм ст. 76 и 76.2 УК РФ, поскольку затрагиваются одни и те же отношения. Но в данных нормах есть и отличие: при назначении судебного штрафа наступает большая ответственность — не только перед потерпевшим, но и перед государством. Полагаем, что для устранения противоречий назначение судебного штрафа возможно переместить в следующую главу и применять как основание освобождения от наказания в отношении лиц, не попадающих под ст. 76 УК РФ. Например, для лиц, совершивших повторно преступления небольшой тяжести или средней тяжести либо тяжкое преступление впервые (с учетом личности виновного, к примеру, при совершении впервые кражи из жилища на небольшую сумму). При этом решается вопрос экономии уголовной репрессии и возмещения ущерба, а также уплаты самого штрафа, с которым возникают определенные сложности. Так, в 2017 г. из 2835 исполнительных производств по взысканию судебного штрафа как меры уголовно-правового характера на сумму свыше 51 млн 753 тыс. руб. окончено только 637 производств и при этом выплачено 9 млн 900 тыс. руб. При этом по 434 делам на сумму

9 млн 565 тыс. руб. истек добровольный срок, указанный судом [13].

Полагаем, судебный штраф, как основание освобождения от уголовного наказания, мог бы в какой-то мере заменить штраф как вид наказания по преступлениям, где пострадавшим причинен вред, поскольку при штрафе как виде наказания возмещение ущерба в порядке уголовно-исполнительного производства не предполагается, что негативно сказывается на правовом положении пострадавших лиц. Кроме того, можно частично заменить и принудительные работы, которые требуют серьезных организационных и материальных трат и пока применяются крайне редко, (в 1-м полугодии 2017 г. к данному наказанию приговорено всего 196 лиц [1]). Судебный штраф мог бы также отчасти заменить условное осуждение, которое назначается повсеместно, порой и неоправданно. Так, из более 333 тысяч лиц, осужденных к лишению свободы в 1-м полугодии 2017 г., более чем 85 тысячам наказание назначено условно. По наказаниям, не связанным с лишением свободы, за аналогичный период из 141 тысячи осужденных лиц 5,5 тысячи получили его условно [1]. Конечно, полностью заменить условное осуждение нельзя, но по некоторым уголовным делам освобождение от наказания с назначением судебного штрафа выглядело бы предпочтительней. Такая мера более конкретна. Кстати говоря, ст. 73 УК РФ далека до совершенства, поскольку не определяет обязательность возмещения вреда. Как отмечает В. А. Уткин, пределы допустимости применения данной нормы должны быть определены законом и быть подконтрольными не только с педагогической, но и с правовой точки зрения [14, с. 172]. В настоящей редакции ст. 73 УК РФ возмещение вреда допускается лишь по усмотрению суда, а в ст. 74 УК РФ служит поощрением для отмены условного осуждения, снятия судимости. Конечно, возможно и назначение реального наказания при систематическом уклонении от возмещения указанного вреда, но только в том случае, когда такая обязанность была ранее наложена. Сказанное ведет к тому, что по большому количеству дел, где наказание назначено условно, вред не возмещается. На это, в частности, указывает В.М. Степашин, в изученных им судебных решениях возложение подобной обязанности встречалось крайне редко, менее 5% решений [15, с. 165]. Полагаем, что в ч. 5 ст. 73 УК РФ следует указать на обязанность возмещения причиненного ущерба.

При назначении наказания, связанного с лишением свободы, ответственность стоит в первую очередь перед государством, что вполне оправдано. При возмещении вреда, причиненного преступлением, встают вопросы скорее не правового, а организационного характера. Современные исправительные колонии, по сути, являются наследниками исправи-

тельно-трудовых колоний, которые при существовавших недостатках решали стоящие перед ними задачи. Но если ранее существовавшие исправительно-трудовые учреждения имели серьезное экономическое значение, то современные исправительные колонии такой роли не играют, более того, становятся существенной расходной статьёй в бюджете России.

Считаем, в перспективе следует сконцентрировать уголовно-исполнительную систему, связанную с исполнением наказания в виде лишения свободы, на учреждениях полусвободного режима, где будет отбывать наказание основная группа осужденных, и учреждениях закрытого режима с камерным содержанием для опасных преступников, злостных нарушителей режима. При полусвободном режиме (по аналогии с колониями-поселениями или исправительными центрами) осужденные могли бы находиться под надзором администрации, без охраны, что существенно снизило бы затраты по их содержанию. Лучше определить места отбывания, где имеется работа, но желательно (для пресечения ненужных контактов) в удаленных от крупных населенных пунктов местах. Такая работа, с учетом возможностей наших регионов, может быть по выращиванию или переработке сельскохозяйственной продукции (организовать систему, схожую с совхозами) либо заготовке, переработке древесины, полезных ископаемых и др. В данном направлении уже накоплен богатый опыт, необходимо его активно использовать. Такие производства рентабельны, продукция востребована, а получение профессии возможно бригадной или индивидуальной формой непосредственно по месту работы, что также не требует серьезных материальных и временных затрат.

Что касается учреждений закрытого типа с камерным содержанием, то заключенных следует обеспечить соответствующей работой, например, по пошиву форменного обмундирования для государственных нужд. Государство должно активно давать заказы на производство такой продук-

ции. Таким образом решается ряд задач. Во-первых, при должной организации труда себестоимость продукции будет ниже рыночной (отсутствие прибыли от предпринимательской деятельности, отсутствие арендной платы, исключение ненужных звеньев в лице посредников, невысокая зарплата, дисциплина, организация контроля качества). Это позволит государству тратить меньшие средства дважды: при закупке продукции и на содержание осужденных. Во-вторых, обеспечение работой заключенных позволит обеспечить исполнение гражданских исков. В-третьих, через труд решается такая цель, как исправление осужденных, и задача — социальной адаптации в дальнейшей жизни. Конечно, и сейчас государство создает такие производства. Вопрос здесь не в том, есть они или нет, а насколько обеспечены такой работой исправительные учреждения.

Таким образом, существующая система исполнения наказаний не решает в полном объеме такую цель наказания, как восстановление социальной справедливости. Разрешить имеющиеся проблемы можно путем совершенствования норм права, изменения акцентов в судебной практике, организационных мер при назначении и исполнении наказания, в том числе в рамках дискуссионных вопросов рассматриваемой статьи. Государству следует в вопросах компенсации причиненного ущерба занимать более активную позицию. Кроме того, следует отметить: персональная ответственность перед лицами, пострадавшими от преступлений, оказывает гораздо больший воспитательный эффект и воспринимается не просто как наказание, а как ответственность за конкретно содеянное, что, по сути, и есть восстановление социальной справедливости, вследствие чего реализуется такая цель, как исправление осужденного. Сказанное имеет и другой важный эффект — рост доверия граждан к правоохранительной системе государства, желание ей помогать, что решает и такую цель наказания, как предупреждение преступлений.

Библиографический список

1. Судебная статистика. Судебный департамент при Верховном суде РФ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4151> (Дата обращения 09.03.2018).
2. Дубровин В.В. Гражданский иск и другие институты возмещения вреда от преступлений в уголовном судопроизводстве (международный, зарубежный, отечественный опыт правового регулирования) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2010.
3. Козацкая В.Э. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлениями // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». — 2012. — Специальный выпуск.
4. Сумачев А.В. О восстановлении социальной справедливости как цели наказания // Международный пенитенциарный журнал. — 2016. — № 1.

5. Проект Федерального закона «О потерпевших от преступлений» // Российская газета. — 2012. — 24 февраля.
6. Зубкова В.И. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания и ее достижение в процессе отбывания наказания // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2010. — №9.
7. Юдин Е.В. Наказание и восстановление социальной справедливости в уголовном законе, теории и правоприменительной практике : дисс. ... канд. юрид. наук. — Иркутск, 2007.
8. Карамашев С.Б. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания : моногр. Новокузнецк, 2012.
9. Антоненко В.В. Уголовное наказание — месть или восстановление социальной справедливости // Вестн. Кузбасс. ин-та. — 2013. — № 1(14).
10. Волкова Т.Н. Восстановление социальной справедливости как цель наказания // Человек: преступление и наказание. — 2007. — № 1.
11. Карамашев С.Б. Понятие и направления восстановления социальной справедливости как цели уголовного наказания // Вестн. Кузбасс. ин-та. — 2014. — № 2(19).
12. Пудовочкин Ю.Е. Уголовный кодекс Российской Федерации и технологии восстановительного правосудия // Криминологический журнал ОГУЭП. — 2007. — 1-2 (1).
13. Ведомственная отчетность за январь 2018 г. // Федеральная служба судебных приставов [Электронный ресурс]. — URL: <http://fssprus.ru/statistics/> (Дата обращения: 12.03.2018).
14. Уткин В.А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие. — Томск, 1984.
15. Степашин В.М. Обязанности, возлагаемые при условном осуждении по усмотрению суда // Вестн. Омск. ун-та. Сер. : Право. — 2013. — № 4 (37).